

АНТОН
БЕРЕЗИН

ГАДСКИЙ ГАДЖЕТ

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава 1	9
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Березин
Гадский гаджет

© Березин А. И., 2020

© Ил. на обл., Лапшина Д. Ю., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вместо предисловия

Если вы встретите здесь знакомых героев, то не удивляйтесь. Ведь на самом деле эта книга – продолжение невероятных приключений героев книги «Скелет в шкафу». В ней Катя и Тим познакомились со скелетом, как ни странно, жившим у Тима в шкафу. После чего и начались их приключения. Ведь с появлением Гоши (а именно это имя очень понравилось скелету из шкафа) почему-то загадочным образом начали оживать московские городские легенды. Встречи с которыми, как правило, были весьма неприятными и опасными. Гоше, Кате и Тиму их помогли преодолеть новые друзья – привидение из телецентра Останкино бабушка Агафья, домовый Кузьмич и Кот (просто кот, правда, говорящий). К счастью, все их удивительные и полные опасностей приключения закончились благополучно. Правда, как оказалось, впереди их ждало еще много интересного...

Книга «Скелет в шкафу» заканчивалась так:

«– В мир, откуда появился я? – растерянно повторил Гоша. – Мой мир? Он, что, есть на самом деле?»

– Есть, Гоша. Есть, – подтвердил Кот. – И похоже, очень скоро тебе придется туда вернуться.

– Но я же ничего об этом своем мире не знаю и не помню, – развел руками Гоша и несколько обиженно спросил: – А

почему вы раньше мне про него ничего не сказали?

– Просто раньше я тебе об этом ничего сказать не могла. Не имела права, – объяснила бабушка Агафья, выходя из телевизора. – А то тогда бы все вообще могло кувырком и сикось-накось пойтить. И ничего у нас не вышло бы.

– А теперь? – поинтересовался Тим.

– А теперь можно. И даже нужно. Но это очень удивительная и странная история. Так что садитесь поудобнее и слушайте.

И бабушка Агафья начала рассказ.

Но это уже совсем другая история. Очень удивительная и странная...»

Что ж, пожалуй, именно с этой истории мы и начнем. Итак, устраивайтесь поудобнее, открывайте книгу и...

Глава 1

Предыстория истории

– Измена, государь! – прохрипел охранник и рухнул на пол.

Из его спины торчала стрела.

– Черная, – отшатнувшись, с ужасом прошептала королева, не сводя глаз с неподвижного тела. – Они уже здесь!

Как будто в подтверждение ее слов в коридоре раздалось бряцание оружия и гулкие шаги бегущих людей.

– Все пропало, – закрыла лицо королева.

– Ничего не пропало! – отрезал король и вскинул руку.

Сорвавшийся с его ладони огненный шар устремился к двери. Словно испугавшись, дверь тут же с грохотом захлопнулась, а засовы на ней дружно задвинулись. Шар немного повисел перед дверью, после чего с легким хлопком исчез, рассыпавшись дождем искр.

– Это их все равно не остановит, – грустно покачала головой королева.

– Но задержит. И даст нам какое-то время, – возразил ей король.

– Время на что? – сквозь слезы посмотрела на него королева.

– Хотя бы на то, чтобы...

– Минуточку! – раздался недовольный голос Тима. – Что-то я не понял. Это что, они там все маги и чародеи какие-то, что ли? Опять?! Сколько можно?!

– Можешь ты хоть немного помолчать?! Сколько нужно, столько и можно! – толкнула его в бок Катя. – Слова не даешь человеку сказать!

– Ну, не совсем человеку. Точнее, совсем не человеку, – усмехнулась бабушка Агафья.

– А вы, Тимофей Николаевич, могли бы уже и привыкнуть, – укоризненно покачала она головой, проходя сквозь него. – Столько уже чудес повидали, а все равно в них не верите.

– Привыкнешь тут, как же, – пробурчал Тим, невольно

поежившись, когда бабушка Агафья прошла прямо сквозь него, и тут же добавил: – Верить-то я верю. Но иногда и от чудес отдохнуть не мешает.

– Что ты такое говоришь?! Чудес много не бывает! – возмутилась Катя.

– Слишком хорошо – тоже нехорошо, – не согласился с ней Тим.

– Ну вот, опять у вас спор. Можно даже сказать – диспут, – радостно потер лапы Кот.

– Между прочим, в спорах рождается истина, – заметила Катя.

– Кто это сказал? – запальчиво спросил Тим.

– Это все говорят! – не менее запальчиво заявила Катя.

– Нет, не все! – возразил Тим.

– Нет, все! – стояла на своем Катя.

– Нет, не все! – не уступал ей Тим.

– Щас как дам больно! – не выдержала Катя. – Сразу поймешь, что все!

– Так, похоже, спор, он же диспут, постепенно переходит в дискуссию с введением в ход весьма весомых аргументов, – заметил Кот, поудобнее устраиваясь в кресле.

– У гномов была такая народная гномья забава. С применением молотов, топоров, секир и прочих, ну очень весомых и убедительных аргументов. «Спор-шоу» все это называлось. И пользовалось очень большой популярностью, – задумчиво протянул Кузьмич.

– У нас на телевидении большая популярность «высоким рейтингом» называется, – охотно пояснила бабушка Агафья.

– А, может, все-таки вернемся к этой истории? – наконец удалось сказать свое слово Гоше. – Ведь это как-никак моя история. Ну, не совсем моя, – смутился он. – То есть совсем не моя. Но...

– Но это предыстория твоей истории, – закончила за него бабушка Агафья. – И ты имеешь полное право дослушать ее до конца.

– А все обсуждения и комментарии, – строго поглядела она на остальных, – попрошу оставить на потом. Итак...

И она продолжила рассказ.

– Время на что? – сквозь слезы посмотрела на него королева.

– Хотя бы на то, чтобы спасти нашего сына и тебя, – не оборачиваясь, сказал король, накладывая еще одно охранительное заклятие на дверь, уже трещавшую под тяжелыми ударами нападавших.

Результат не заставил себя ждать. Дверь словно начала покрываться камнем. Но через несколько мгновений стало понятно, что совсем не «словно». Потому что на месте двери выросла бугристая каменная стена. Звуки ударов о дверь становились все глуше и глуше, пока не затихли совсем. Но король и королева к тому времени уже скрылись в потайном ходе, ведущем в подземелье замка.

– Бездельники! Лентяи! Разгильдяи! Ничего поручить нельзя! Простейшее дело – прирезать во сне короля с его женой и их щенком, и то не смогли по-тихому проверить. Все самому приходится делать! Все самому... – проворчал человек в роскошных одеждах, брезгливо отряхивая каменную крошку с кружевного воротничка.

Он вошел в королевскую спальню через еще дымящееся отверстие в окаменевшей двери с оплавленными краями и усмехнулся:

– Всегда ты был, братец, излишне добр и доверчив. Даже свои самые заветные заветы при мне произносил. Сам верховный маг, Асгопариус, тебе на это пенял. А ты, вот дурачок, отвечал: «Это же брат мой! Как я могу ему не доверять?» Не мог понять, что доверять нельзя никому. Только самому себе. Да и то далеко не всегда... Ну, и куда же ты подевался, братишка, вместе со своим королевским отродьем?

Человек осмотрелся, затем направился прямо к хорошо замаскированной двери в потайной ход.

– Ты всегда очень плохо играл в прятки, шалунишка, – хмыкнул он, нажимая на скрытую в стене кнопку.

Дверь бесшумно открылась. Но перед тем, как шагнуть в глубь потайного хода, человек оглянулся на окровавленные тела стражников, лежащие около входа в королевскую спальню.

– За все надо платить, друзья мои, – развел он руками и притворно вздохнул. – И за предательство тоже. Но не

волнуйтесь. Вас запомнят героями, которые погибли, храбро пытаясь защитить короля от тайно пробравшихся во дворец мятежников и жестоко убивших его, его жену и ребенка. Какая жалость...

– Безвременно павшим героям слава! – криво улыбнувшись, отсалютовал он безмолвным и неподвижным телам своих недавних сообщников и скрылся в потайном ходе.

– А чем хороши павшие герои? Тем, что они никогда никому не скажут, что же здесь произошло на самом деле, – донеслось из его темноты гулкое затихающее эхо.

А лежащие на полу тела стражников, коварно предавших своего короля и не менее коварно убитых своим же нанимателем, лишь беспомощно скалились ему в ответ...

– А я тебя предупреждал! – ворчливо выговаривал королю Асгопариус, верховный королевский маг, продолжая что-то смешивать в причудливо изогнутых алхимических колбах. – Твой младший брат всегда отличался крайне вредным и неприятным характером. Не стоило ему так доверять. Хотя кто же мог знать, что все это может дойти до попытки убийства короля и его семьи?

– Такое ощущение, что все это время мы жили, как будто в дыму, и ничего не видели вокруг себя, – он укоризненно покачал головой и слил пенящиеся жидкости из двух колб в высокий бокал.

Словно в подтверждение его слов подземные покои верховного королевского мага скрылись в густых клубах ярко-желтого зеленого дыма с синеватым отливом красного цвета, внезапно повалившим из бокала. Конечно, вы можете сказать, что такого цвета не бывает. Действительно, не бывает. Но не бывает в нашем мире. В мире же, где царит магия, бывает и не такое. Там, например, вообще не семь цветов радуги, а тридцать семь. Но это сейчас не важно. А важно то, что времени оставалось все меньше и меньше.

И это подтвердили какие-то странные звуки, раздавшиеся из-за стены. Как будто тяжелые кованые сапоги топали по скрытой в стене лестнице.

– Похоже, нам надо спешить, – озабоченно проговорил Асгопариус, разглядывая на свет огненно-красную жидкость

в бокале.

В глубине бокала то вспыхивали, то гасли яркие точки, напоминавшие звезды на ночном небе. Все, не отрываясь, замороженно глядели на это мерцающее и переливающееся чудо в бокале. Даже грудной ребенок на руках королевы перестал хныкать и уставился на бокал, задумчиво посасывая большой палец.

– И что дальше? – помотал головой король, словно пытаюсь избавиться от картины, которая привиделась ему в бокале.

– А дальше все очень просто, – пожал плечами Асгопарисус. – Выпиваете это, и все ваши проблемы будут решены. Вы просто перенесетесь в другой мир и скроетесь в нем. Разумеется, на какое-то время. Но время – это именно то, что вам сейчас нужно. Потому что времени уже почти не осталось.

И он протянул королю бокал. Но тот не взял его.

– Сначала ему, – указал он на своего сына, похоже, уже успевшего задремать на руках у королевы.

– Ты что-то видел? – встревоженно спросила королева, смачивая губы сына напитком из бокала.

– Неважно, – покачал головой король. – Но мы должны спасти нашего сына.

Королева кивнула и влила несколько капель наследнику престола в рот. И, странное дело, тут же ребенка окутало какое-то сияние. Оно мерцало и переливалось, как совсем еще недавно загадочное содержимое бокала. Но любоваться этим

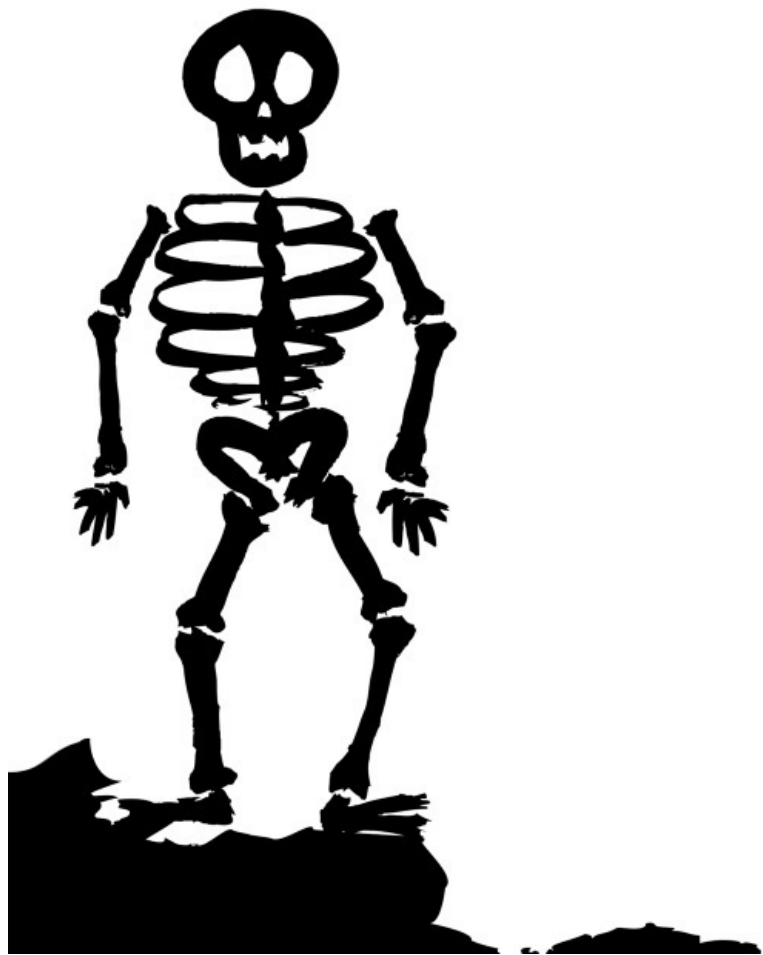
необычайным зрелищем не пришлось. Скрипнула потайная дверь в стене, и из открывшейся темноты со свистом вылетела черная стрела, вонзившаяся прямо в горло короля. Но даже несмотря на смертельное ранение, король сумел выхватить меч и нанести удар туда, откуда прилетела стрела. Судя по вскрику и последовавшему за ним хрипу, удар оказался смертельным. Это дало несколько секунд для спасения королевского сына.

– Спасите его! Во что бы то ни стало! – крикнула королева, передавая его Асгопарису.

Сама же она бросилась к потайной двери и навалилась на нее, стараясь хоть немного задержать наемных убийц, пытавшихся ворваться в подземные покои верховного королевского мага. И это ей удалось. Правда, ценой своей жизни. Когда они ворвались внутрь, Асгопарис уже успел положить ребенка в большой резной шкаф и закрыть дверь. Он как раз заканчивал произносить какое-то заклинание, когда очередная черная стрела настигла и его.

– Что ж, дело осталось за малым, – усмехнулся брат короля, перешагивая через тело верховного королевского мага. – Я бы даже сказал за очень малым. За смертью этого королевского щенка.

И он распахнул дверь шкафа. Но там никого не было...

Глава 2

Венценосный скелет

На некоторое время в комнате установилась тишина.

– Странно все это, – наконец нарушил молчание голос Тима.

– Что странно? – удивленно посмотрела на него бабушка Агафья.

– Да все! – решительно заявил тот. – Как-то очень уж похоже на какую-то книгу или фильм фэнтези. Там такие истории постоянно происходят. Из книги в книгу и из фильма в фильм. Их чудесами не корми, дай только, чтобы младший

брат своего старшего брата-короля убил. А потом всю оставшуюся часть книги или фильма за его сыном гонялся. Чтобы тот, значит, у него незаконно добытую корону не отобрал и сам королем не стал. Я знаю. Я все это сколько раз читал и смотрел.

– Эх, Тимоша, мал ты еще. Совсем жизни не знаешь, – покачала головой бабушка Агафья. – А жизнь, она тетка коварная – может такое насочинять, что никакому писателю даже в голову не придет. Просто выдумки да фантазии у него не хватит. А может, наоборот, такое выкинуть, что самый распоследний и бесталанный бумагомарака не то что такое писать не станет, а даже и помыслить про такое не сможет. Побойтся. Потому как все его засмеют за енто... как его... в общем, чего-то там с травой, льном, мышами и ленью...

– С чем-чем?! – чуть ли не в один голос воскликнули все и дружно повернулись к бабушке Агафье.

– Может, тривиальное мышление? – высказала робкое предположение Катя.

– Во-во! Оно самое! – обрадовалась бабушка Агафья. – Шибко оно сильно простое да обычное, говорят. А в жизни все, вроде как, должно быть посложней да позакковыристей.

Тут Гоша открыл было рот, чтобы что-то сказать, но его опередил домовой Кузьмич.

– Вот именно, что вроде как! – пробурчал он. – Уж я в скольких домах жил, скольких людей на своем веку (и не одним!) перевидал. Только все время меж людьми одни и те же

истории приключались.

– Во-от! – торжествующе воскликнул Тим. – Я же говорил!..

– Вот только все эти одинаковые истории между разными людьми совсем по-разному происходили, – охладил его энтузиазм Кузьмич. – И совсем по-разному заканчивались.

– А... – начал Гоша, но и в этот раз его опередили.

– Говорят, что в мировой литературе существует всего восемь сюжетов. Но зато сколько совсем разных и непохожих книг, пьес и фильмов из них получилось, – продолжила мысль Кузьмича Катя.

– А у нас во дворе всегда одна и та же история. И сюжет один, и развитие одно, и концовка всегда одна и та же, – грустно вздохнул Кот. – Приходит дворник дядя Юра, ненавистник котов, и всех своей поганой метлой разгоняет.

Здесь Гоша, похоже, смирился с тем, что вряд ли ему удастся вставить хоть слово, пока все не выговорятся. И поэтому промолчал.

– Это от того, что у него жизнь не сложилась, – пояснил Кузьмич, бывший в курсе всего, что происходило в его доме. – Он же на телевидении работал. Да еще на юмористических и развлекательных программах. Оттого у него характер и испортился.

– На телевидении... – протянул Кот и понимающе кивнул. – Ну, тогда понятно. Это, значит, мы еще легко отделались. А то ведь мог бы нас и не разогнать. И не метлой...

– Это да. Телевидение, оно такое... – начала было бабушка Агафья, но, взглянув на Гошу, сама себя прервала. – Извини, Гош, совсем мы что-то тут разболтались. А ведь у тебя наверняка вопрос. И не один.

– Ага, – кивнул Гоша и смущенно спросил: – А что дальше случилось с этим ребенком? Ну, который королевский сын.

Все, пораженные, устали на Гошу.

– А чего это вы все так на меня смотрите? – поинтересовался Гоша, на всякий случай оглянувшись назад, но ничего позади себя не увидев.

– Э-э... – протянул Кузьмич. – А ты что, так и не понял?

– Неа! – помотал головой Гоша.

– Хм... – задумчиво почесал Кот левой задней лапой за правым ухом.

– Так это же ты!!! – наконец, не выдержала Катя.

– Ну, да, – согласился Гоша и указал на себя. – Я – это я.

– Нет! Не ты – это ты, а он – это ты! Точнее, ты – это он! – в свою очередь указала на него Катя чуть ли не обвиняющим жестом. – Разве не понятно?!

– Теперь понятно! Я все понял! Вы меня просто разыгрываете! – рассмеялся Гоша, но тут же помрачнел. – Только это совсем не смешно. А наоборот очень даже грустно. Там ведь такая трагедия произошла.

– Нет, ну я уже не знаю, как ему доказать, что он – это он. У меня просто руки опускаются, – устало вздохнула Катя, словно в доказательство этого опуская руки.

– Кажется, я знаю! – неожиданно раздался голос Тима.

– Похоже, у нас сегодня «день дружного поворачивания голов», – хмыкнул Кузьмич, когда головы всех в очередной (который уже) раз дружно повернулись, и все посмотрели теперь уже на Тима.

– И что же ты, «кажется, знаешь»? – ревниво поинтересовалась Катя.

– Я сейчас. Кое-что проверить надо, – вместо ответа пробормотал Тим и куда-то ушел.

Точнее, не ушел, а убежал. Скорее, даже не убежал, а «усвистел».

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Кот у Кузьмича.

Тот в ответ лишь недоуменно покачал головой.

– Вот, и я тоже нет, – кивнул Кот.

В это время неожиданно раздался телефонный звонок. Катя быстро достала свой телефон.

– Алло! Алло! – торопливо сказала она в трубку.

Но ответа, видимо, не последовало, так как она нажала кнопку отбоя и тихонько выругалась про себя. На что телефон обиженно звякнул в ответ.

– Катя, нельзя же так... – осуждающе покачала головой бабушка Агафья.

– А чего он! – насупилась Катя. – Этот телефон вообще ведет себя кое-как. Какие звонки хочет, те принимает. Какие не хочет, не принимает. Фотографии стирает. А добавляет то, что я и не снимала никогда. Про эсэмэс я даже говорить

не буду. Что хочет, то и делает.

– В общем, живет своей насыщенной внутренней жизнью,
– едко добавила она.

И, немного подумав, возмущенно ткнула в телефон пальцем:

– У-у... Гадский гаджет!

В ответ телефон тут же разразился какой-то крайне наглой и разухабистой мелодией.

– Вот видите! – торжествующе воскликнула Катя.

– Ну, скорее слышим, – поправил ее Кузьмич.

– Да какая разница! – вздохнула Катя.

– Как старый и заслуженный домовой, могу открыть тебе маленький секрет. На самом деле телефоны очень похожи на своих хозяев. Как собаки. Вы, наверное, замечали, как собаки похожи на своих хозяев. То же самое происходит и с телефонами. Они часто перенимают привычки своих хозяев и их характер, – продолжил Кузьмич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.